

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Взаимовлияние идеологии и внешней политики в современной Турции

Научный руководитель – Никитин Александр Иванович

Тадтаев Георгий Христафорович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: geotadtaev@yandex.ru

Турция является одним из ключевых игроков на геополитическом пространстве региона Ближнего Востока в связи со значительным имеющимся военным, политическим, демографическим и экономическим потенциалом. Более того, особое расположение Турции на карте мира позволяет говорить, что это государство является трансрегиональным игроком, т.е., государством, реализующим свою политику на стыке двух геополитических пространств - Ближнего Востока и Европы. Подобное стратегическое положение Турции является определяющим для анализа поведения государства на международной арене, поскольку, как показала история, именно необходимость баланса между двумя столь разнородными геополитическими пространствами формировала как список основных угроз для государства, так и её ключевые конкурентные преимущества. В настоящее время, в условиях разрастающегося кризиса на Ближнем Востоке, значимость Турции как трансрегиональной державы увеличилась в ещё большей мере.

В политической сфере Турция имеет ряд важных особенностей. Во-первых, несмотря на изначально светский и националистический характер турецкого государства, в настоящее время Турция все в большей степени движется в сторону усиления исламизма при сохранении определенного уровня национализма. Исламизм и национализм в значительной мере определяют как внешнюю, так и внутреннюю политику государства. Так, во внешней политике Турция переходит от сформулированной А. Давутоглу в 2000-е годы политики «нулевых проблем» с соседями к поддержке идеологически близких движений. Некоторое схожее усиление внешнеполитической активности Турции мы наблюдали в 90-е годы, когда Турция усиливала националистическую составляющую своей политики в условиях появления значительного числа независимых тюркских государств, образовавшихся после распада Советского Союза. Именно тогда получила второе рождение концепция «пантюркизма», сформулированная первым руководителем Турецкой республики Мустафой Кемалем (получившим именно за свою патерналистскую позицию в отношении тюркского панэтноса почётный титул «Ататюрк» - «отец тюрков»). Однако в настоящий момент во внешней политике Турции преобладают тенденции умеренного исламизма. Идеология пантюркизма на государственном уровне пользуется ограниченной поддержкой и не рассматривается как приоритетная, несмотря на сохранение тесных партнерских отношений с большинством тюркских наций и этносов. В то же время, во внутренней политике значительную роль играет внесистемный национализм - несмотря на то, что открыто националистические партии не занимают большинство в парламенте Турции, Партия справедливости и развития Р.Т. Эрдогана успешно использует националистические настроения в своей риторике. Так, на последних парламентских выборах (ноябрь 2015), именно упор на националистические настроения электората позволил ПСР добиться почти 10% роста поддержки по сравнению с выборами июня 2015.

В этом контексте особо значимую роль для внутренней политики Турции играет курдский фактор. Стремление второго по численности в стране курдского этноса добиться самоопределения ведет к значительному росту конфликтного потенциала в стране. Становление курдского политического движения в Турции в настоящее время входит в противоречие с текущей моделью развития государства. Сохраняющиеся националистические

тенденции в политике государства не позволяют реализовать в полной мере потенциал легализованного крыла прокурдской политической оппозиции и создают определенные проблемы для обеспечения условий инклюзивного сосуществования курдов и турков в одном государстве

Кроме того, трансграничный характер курдского национального движения выводит его на уровень региональной проблемы. Процессы, протекающие на юго-востоке Турции, в частности последняя эскалация конфликта (2015 г.) обусловили рост курдского национального самосознания на сопредельных территориях, населённых курдами, в то же самое время, как борьба курдского ополчения с ИГ стала мобилизующим фактором для турецких курдов. В этой связи, анализ курдского национального движения в Турции является также важным для понимания повестки дня в регионе.

В условиях продолжающейся политической трансформации Турции и движения к модели авторитарного управления особое значение имеет ее репозиционирование в качестве активного игрока на международной арене. Перспективы правящего режима напрямую зависят от успешного сочетания декларируемой идеологии с успехами в решении региональных кризисов.

Источники и литература

- 1) Вертяев К.В. «Курдизм» как феномен политической культуры современной Турции // Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. М. 2012. С.304 - 314.
- 2) Нации и национализм на мусульманском Востоке / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; Институт востоковедения РАН. М., 2015.
- 3) Тадтаев Г.Х. Особенности формирования прокурдской политической оппозиции в Турции. / Институт Ближнего Востока URL: <http://www.iimes.ru/?p=27001>
- 4) Edgar Elbakyan. The Kurdish Factor in Turkey-Syria Relations (2012-2013). Proceedings of INTCESS14- International Conference on Education and Social Sciences, 3-5 February 2014 Istanbul, Turkey, 2014. URL: https://works.bepress.com/intcess14_international_conference/2/